С.В. Соболева, Е.В. Куперштох
Новосибирский государственный университет
Ул. Пирогова, 2 Новосибирск, 630090
Институт Экономики и организации
промышленного производства СО РАН
пр. акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Введение

Распад СССР и начало коренных преобразований в стране привели к появлению нового для России явления: потоков беженцев из районов вооруженных столкновений и недобровольных репатриантов, вытесняемых этническими конфликтами из бывших союзных республик.

Первые беженцы в России появились после погромов армян в 1988 г. в Сумгаите и в 1990 г. в Баку (Азербайджан), турок-месхетинцев - в 1989 г. в Фергане (Узбекистан). Регистрация же беженцев в России началась с 1 июля 1992 г., со времени создания Федеральной миграционной службы (ФМС).

В последующие годы ситуация внутри России при все своей сложности была более благоприятной, чем в новых странах-соседях, и внешняя миграция в стране становится практически однонаправленной. Если в начале 1993 г. насчитывалось 160,3 тыс. чел., получивших статус беженца, то в 1997 г. Россия приняла 1147,4 тыс. чел. В действительности количество вынужденных мигрантов значительно превышает число зарегистрированных. Так, среди общего числа вынужденных мигрантов на одного регистрируемого в среднем приходится 2-4 человека, не прошедших регистрацию, как в силу отказа в этом, так и в силу самостоятельного устройства на новом месте [1, с.39].

По национальному составу мигранты - в основном русские (свыше 70% в общем потоке вынужденных мигрантов на начало 1997 г.), которые после распада СССР получили статус нетитульной нации. Среди других национальностей выделяются татары (7%), которых много жило в Средней Азии и Казахстане, армяне (4,8%), осетины (3,8%), украинцы (3,9% в основном из Чернобыльской зоны), грузины (1%)[2].

С 1994 г. отмечается тенденция постепенного освоения переселенцами всей территории России, они активно заселяют Поволжье, Юг Урала и Сибири, вплоть до Крайнего Севера и Дальнего Востока, частично возмещая миграционный отток населения из этих регионов. Однако, основной поток беженцев и вынужденных переселенцев все более ориентируется в

последние годы на Западную Сибирь и Урал. В 1996 г. эти районы приняли около трети, а в первом квартале 1997 г. - соответственно 20% и 15% всех вынужденных мигрантов. В свое время имено оттуда шел основной поток мигрантов, направлявшийся в Центральную Азию. В настоящее время они возвращаются преимущественно в те районы, граничащие с территориями выхода (Алтайский край, Оренбургская, Новосибирская, Омская, Кемеровская области), где имеются родственники и знакомые, готовые помочь им в обустройстве на новом месте.

Поскольку большая часть мигрантов из Средней Азии и Казахстана - городские высокообразованные люди, то в урбанизированных районах Урала и Западной Сибири им легче найти работу и жилье в городах, чем в Центральной России, где они, как правило, вынуждены вступать еще в большую конкуренцию с местным населением. Кроме того, в этих районах пока действует региональное законодательство, способствующее приему и размещению вынужденных мигрантов.

Новосибирская область занимает четвертое место среди всех регионов России по объему потоков мигрантов и является территорией массового заселения вынужденными переселенцами.

Приток вынужденных мигрантов в Новосибирскую область (НСО) в период с 1992-1994 гг. шел по нарастающей. Если в 1992 г. официально зарегистрированный миграционной службой Новосибирской области приток вынужденных мигрантов составлял 1746 чел. (695 семей), то в 1993 г. - 4825 чел. (2156 семей), в 1994 г. - 10691 (4632 семьи) [3]. С 1995 г. наблюдается сокращение этого потока**.** На 1 января 2000 г. миграционной службой Новосибирской области всего за период 1992-2000 гг. было зарегистрировано 31571 вынужденных переселенцев.

На фоне происходящего современного снижения уровня рождаемости и роста повозрастных показателей смертности, особенно молодого населения трудоспособного возраста, в этом регионе, как и во всей Сибири, роль миграции в формировании населения территорий усиливается. На протяжении еще длительного периода, как показывают наши исследования, миграция будет оставаться главной компонентой формирования населения НСО и Сибири в целом.

Результаты исследования адаптации вынужденных переселенцев на выборке по Новосибирской области[1]

[1] Выход на семьи вынужденных переселенцев осуществлялся через областную миграционную службу. Авторы благодарят начальника отдела по работе с мигрантами областной миграционной службы Пуртову О.М. за помощь в организации проведенного обследования.

Под **адаптацией** нами понимается процесс активного приспособления индивида с помощью различных средств к изменившейся среде. При этом рассматривается субъективная оценка взрослого члена семьи, его самоощущения (мнения, чувства, мысли, отношение к конкретным социальным условиям, удовлетворенность ими и т.п.) вписанности себя и своей семьи в различные сферы жизнедеятельности.

Вынужденная миграция, как и любой миграционный процесс, имеет свои причины и следствия практически во всех сферах жизни общества. Поэтому ее проблемы должны рассматриваться в широком социально-экономическом контексте. В работе уделяется внимание таким аспектам адаптации вынужденных мигрантов, как получение жилья, устройство на рабочие места, установление отношений с ближайшим окружением, обустройство детей. При этом проведен сравнительный анализ в адаптации различных демографических типов семей, а также семей вынужденных мигрантов, поселившихся в разные периоды времени в городе и в селе.

В качестве основного целевого источника информации выступили результаты проведенных в 2000 году интервью с вынужденными переселенцами (104 семьи русских).

Выбранный инструмент для сбора информации по данной проблеме - анкета-интервью. По проводимой процедуре это было формализованное (стандартизованное) интервью. Анкета была рассчитана на всю семью и содержала несколько блоков: вопросы, которое можно было бы назвать паспортичкой для всех членов семьи, вопросы, рассчитанные только на работающих членов семьи, а также информация о жилищных условиях семьи, об обустройстве детей на новом месте, об отношениях с местными жителями.

В массиве опрашиваемых представлены различные типы семей по нескольким параметрам: демографический тип семьи, время проживания в России, тип места проживания семьи мигрантов в данное время (городская или сельская местность).

Полученные данные подлежали компьютерной обработке с помощью статистического пакета обработки социологической информации, который включает в себя команды определения и преобразования данных, команды выбора объектов.

Жилищная обеспеченность вынужденных мигрантов. Это одна из наиболее сложных проблем на пути успешной интеграции вынужденных переселенцев в Российский социум. Нехватка жилья и неразвитость рынка жилья определяются не только тяжелыми экономическими условиями, но и административными ограничениями. Это, прежде всего, пресловутый институт прописки, формально отмененный с 1 октября 1993 г. и, тем не менее, продолжающий функционировать. Другим препятствием являются сложности жилищного

строительства из-за нерешенности правовых и процедурных вопросов землевладения и землепользования. В связи с этим более успешно по сравнению с теми, кто пытается вести новое строительство, обустраиваются переселенцы, восстанавливающие изношенные дома. Такой способ заселения вызывает и меньше раздрожения у местного населения, особенно в селах, где изъятие участков земли и обзаведение чужаков новыми домами воспринимается очень остро.

Результаты нашего обследования показали, что больше половины мигрантов (53,1%) имеют собственное жилье, в том числе: отдельный дом - 31,2% и отдельную квартиру 21,9%. Среди тех, кто поселился в городе, живут в собственных домах или квартирах всего 15,4% (табл.1). Последним чаще приходится жить в общежитии или снимать квартиру, так как купить отдельное жилье в городе сложно. Некоторые из них, в будущем все же рассчитывают на его приобретение, так как пытаются получить беспроцентную ссуду, которая полагается вынужденным переселенцам. Однако, проблема у них в том, что размера ссуды, которую могут получить некоторые семьи, не хватит, чтоб купить даже самое скромное жилье в городской черте.

Таблица 1. Жилищные условия городских и сельских семей обследованных вынужденных мигрантов (НСО), в %

Тип жилья	Город	Село
Отдельный дом	1,9	31,2
Отдельная квартира	13,5	21,9
Коммунальная квартира, Общежитие	23,1	12,5
Снимают жилье	44,2	28,1
Живут у родственников	17,3	6,2

Несмотря на то, что у 50% сельских жителей неблагоустроенное жилье, субъективная оценка его по сравнению с прежними жилищными условиями среди них выше, чем у проживающих в городе, среди которых живут без всяких коммунальных удобств лишь 19,2%. Приблизительно 72% вынужденных переселенцев, проживающих в деревнях, считают, что нынешние жилищные условия у них хуже, чем на прежнем месте жительства, а среди живущих в городе таковых более 88%. Большую неудовлетворенность жилищными условиями среди городских жителей можно объяснить тем, что большинство из них, не имеют собственного жилья, а на прежнем месте жительства они оставили 3-4-х комнатные благоустроенные квартиры, как правило, в городах. Напротив, меньший процент неудовлетворенных нынешним

жильем среди переселенцев, проживающих в сельской местности, связан с тем, что часть из них и ранее проживала в деревнях.

Трудоустройство. Из бывших республик в Новосибирскую область прибывает население, в котором доля лиц с высшим и средним специальным образованием в среднем заметно превосходит таковую в НСО. Вынужденные мигранты имеют более высокий уровень образования и по сравнению с обычными мигрантами. Обращает внимание почти полное отсутствие среди них малограмотных и неграмотных людей. Высокий уровень образованности населения принимающих территорий России в значительной мере объясняется высоким уровнем образования русскоязычного населения в бывших союзных республиках, особенно в среднеазиатских. Например, в Таджикистане удельный вес людей с высшим образованием среди русских - 26%, в Узбекистане - 27%, что вдвое превышает аналогичный показатель по России (13%). Это связано с высокой долей горожан среди русского населения этих республик [4, с.9].

Образовательная структура налагает существенный отпечаток на профессионально-квалификационный состав вынужденных мигрантов. Среди них высока доля служащих, высококвалифицированных специалистов в области образования, здравоохранения, культуры, науки и т.д. Это, с одной стороны, способствует трудоустройству мигрантов, а с другой, - создает определенные проблемы в их адаптации на новом месте.

Как показало наше обследование, по показателю трудоустройства мигранты, живущие в селе и городе НСО, существенно различаются (табл.2). В сельской местности имеет работу меньший процент переселенцев, чем в городе. Однако социальная напряженность, связанная с отсутствием работы, сглаживается здесь наличием у многих сельских семей личного подсобного хозяйства.

Таблица 2. Распределение обследованного городского и сельского населения в трудоспособном возрасте по виду занятия, в%

Вид занятия	Город	Село
Работает	71,7	60,0
Временно не работает	12,6	10,9
Безработный	7,4	12,7
Домохозяйка	8,4	16,4

Среди сельчан выше, чем у горожан удовлетворенность выполняемым трудом. Их доля на селе составляет 76%, в то время, как в городе она - чуть больше половины. Скорее всего это

следствие того, что в село приехало больше людей с неполным средним образованием, и в результате этого, меньше людей, у которых был бы снижен профессиональный статус.

В отношениях в новом для мигрантов коллективе, а также в отношениях с работодателем удовлетворенных в городе больше потому, что в селе всегда новые работники воспринимается как конкуренты. Местные жители боятся, что вновь прибывшие переселенцы, которые будут работать на любых условиях, займут их и без того дефицитные рабочие места.

Среди работающих в сельской местности выше доля недовольных своей заработной платой. Этого и следовало ожидать, так как это касается не только вынужденных мигрантов. По селу всегда средняя заработная плата была ниже, чем в городе. Поэтому в материальном плане там жить сложнее, но зато имеется большая, чем в городе, возможность вести свое хозяйство, которое может быть хорошим подспорьем материальной обеспеченности. В селе 66% переселенцев имеют личное подсобное хозяйство, это почти в три раза больше, чем в городской черте. В городе земля стоит дорого и людям, которые пытаются накопить денег на жилье, не хочется тратить значительную для них сумму на дачный участок.

Обустройство детей и установление отношений с ближайшим окружением. По данным обследования можно сделать вывод, что устроить ребенка в учебное заведение в селе проще, чем в городе. Если в городских школах не берут детей без прописки, то в деревенских школах, которые, в своем большинстве, пустуют, детей принимают с меньшими проблемами.

Сразу и без всяких проблем удалось устроить ребенка в школу или детский сад 77% городских семей и 83% сельских. Однако и в городе, и в селе были дети, которые не справлялись с учебной программой в новых школах, так как она в бывших республиках СССР была более простой и отставала от программ российских школ, да к тому же там уже практически не преподавали такие предметы, как русский язык и литература, история и география России.

Особых проблем в общении со сверстниками у детей, проживающих в городе, не возникало. Если и были какие-то трудности, то они были связаны не с переездом на новое место, а с особенностями характера самого ребенка. Чего нельзя сказать про детей в сельской местности. Там некоторые дети страдали от того, что сверстники их обзывали, дразнили, когда узнавали, что это дети вынужденных переселенцев, и не принимали в свои **компании**. Одна женщина в интервью, отвечая на вопрос "Были ли у ребенка трудности в общении со сверстниками на новом месте", сказала: "Было бы все нормально, но он сам виноват - проболтался, что мы из Казахстана".

Что и говорить, на селе остро ощущается негативный настрой местных жителей на приезд семей вынужденных мигрантов, там его почувствовали 31%, а в городе 23% семей вынужденных переселенцев (табл. 3). Если в городах соседи могут даже не заметить появление вынужденных переселенцев, то есть не знать кто они и откуда, то в деревнях все происходит у всех на глазах.

Таблица 3. Отношение местных жителей к вынужденным переселенцам,проживающим в городе и сельской местности, в %.

Вид отношений	Город	Село
Сочувствовали	42,3	28,1
Нормально	26,9	31,2
Негативно	19,2	25,0
Никак	7,7	9,4
И сочуствовали, и негативно	3,8	6,2

В представлении местных жителей вынужденный мигрант - это человек в буквальном смысле "без ничего", а когда они видят, что некоторые семьи приезжают с контейнерами, в которых достаточно приличные вещи, иногда привозят с собой машины, имеют возможность потом на привезенные с собой средства улучшать свое жилье, то это вызывает зависть. Сельчане считают, что они за всю жизнь этого не накопили, и не понимают, почему они должны сочувствовать перселенцам, тем, которые теперь претендуют на их землю, на их рабочие места, бывшие **ранее** только в их распоряжении.

Проблемы адаптации социально-незащищенных семей. В опрошенной совокупности семей вынужденных переселенцев 23% являлись социально незащищенными, то есть это семьи пенсионеров, инвалидов и неполные семьи. Как показало наше обследование, более половина социально-незащищенных семей приезжают в сельскую часть области, так как считают, что там им будет легче обустроится, чем в городе. Они не рассчитывают на получение хорошей работы или благоустроенного жилья, им лишь бы иметь крышу над головой и не умереть с голоду. Процесс приспособления к новым условиям, как и предполагалось, проходит у них более "болезненно", чем у нормальных семей. Им приходится сложнее в материальном плане, так как у 54% семей денег не хватает даже на питание (для сравнения, среди остальных семей эта доля составляет 23%) (табл.4). Это связано, во-первых, с тем, что как правило, такие семьи приезжают на новое место практически без сбережений, обычно на переезд они тратят свои последние деньги. Во-вторых, всего 9% пенсионеров и 27% человек из неполных семей имеют

работу, к тому же 64% работающих из этих типов семей не удовлетворены своим заработком (среди остальных - 50%). По видимому, это связано с тем, что в основном работающими в этих семьях являются женщины. А всем известно, что женщинам всегда сложнее найти хорошо оплачиваемую работу, чем мужчинам, так как на их руках находятся дети, а тем более в деревнях. К тому же, выяснилось, что образование у людей, проживающих в неполных семьях, в среднем, ниже, чем у остальных, а из этого следует, что они занимаются менее квалифицированным трудом и получают не достаточный для их семьи заработок. Семейный доход социально-незащищенных семей ниже, чем у остальных, более чем в два раза.

Таблица 4. Как позволяют жить доходы разным типам семей, в %

Ответы респондентов	Социально-незащищенные семьи	Все остальные семьи
В целом денег хватает	-	8,8
Денег хватает, но в основном на питание	12,5	37,5
Только на питание	33,3	31,2
Не хватает на питание	54,2	22,5

Чтобы хоть как-то выжить и сэкономить на покупке продуктов, люди сами выращивают овощи, растят скот. 42% из этого типа семей имеют личное подсобное хозяйство, что помогает им “поскорее встать на ноги”, однако далеко не у всех есть возможность иметь свое хозяйство. Полегче живется тем, кто проживает в селе, а в городе даже небольшой земельный участок стоит больших денег.

Из-за нехватки материальных средств вытекает и еще одна немаловажная проблема, с которой в процессе адаптации сталкиваются чаще социально-незащищенные семьи - это жилье. Если у людей из остальных семей трудности связаны с тем, что они не могут позволить себе на новом месте приобрести жилье хорошего качества, то пенсионеры и члены неполных семей испытывают сложности воообще с его получением. Правда, эти люди не совсем одиноки. Некоторым из них помогают родственники и друзья, которые проживают в Новосибирске или в области. В основном помогают с жильем, то есть или селят их у себя, или же помогают с его приобретением. На данный момент времени, из опрошенных нами, 21% социально-незащищенных семей проживают у родственников (этот показатель почти в два раза больше, чем среди остальных типов семей), 33% имеют собственное жилье, 8% проживают в общежитии, а остальные снимают жилье.

Несмотря на то, что процент семей, имеющих собственный дом или квартиру среди социально-незащищенных семей даже немного выше, удовлетворенность им, по сравнению с

жилищными условиями на прежнем месте жительства у них гораздо ниже, чем у остальных. Это свидетельствует о том, что пенсионеры и неполные семьи селятся здесь в домах и квартирах очень низкого качества, зачастую, это очень старое жилье, где нет вообще никаких удобств. Самое страшное заключается в том, что у людей из социально-незащищенных семей нет никаких шансов на улучшение своего жилья. Если, например, в семье работают оба супруга, то, во-первых, у них есть постоянный заработок, с которого можно понемногу откладывать на приобретение дома или квартиры, во-вторых, этот стабильный доход в семье позволяет вынужденным мигрантам через два года после их регистрации в миграционной службе взять кредит на постройку или покупку жилья. А если представить, что в семье оба пенсионера или работает всего один человек, то вряд ли им удастся что-либо накопить, да и миграционная служба не даст им кредит, так как нет уверенности, что они вернут взятую сумму денег. Люди находятся в тупиковой ситуации. Чтобы как-то из нее выйти они пытаются искать работу с предоставлением жилья в служебное пользование, для этого они согласны даже на низкоквалифицированный и малооплачиваемый труд. Многие люди, именно из таких семей, говорили, что они готовы переехать в любое место области, лишь бы было жилье и работа, они согласны на любые условия, чтобы поскорее где-нибудь обустроиться "навсегда".

К сожалению, этим не ограничиваются все те проблемы, с которыми приходится столкнуться социально-незащищенным семьям в процессе адаптации. Как не странно, но именно неполные семьи, чаще всего сталкивались с тем, что их недостаточно радушно встречали люди в местах нового поселения. Вместо сочувствия и минимальной помощи со стороны местных жителей они встречались с равнодушьем, а нередко и с негативным отношением к себе. 42% неполных семей отметили, то что им приходилось ощущать за время своего проживания на новой территории отрицательную реакцию соседей или коллег по работе. Для сравнения, всего 25% обычных семей и 17% семей пенсионеров заметили по отношению к себе такое отношение со стороны своего окружения. Видимо это связано с тем, что на селе негативная реакция заметна всегда больше, а как уже ранее отмечалось, именно там проживает большая часть социально-незащищенных семей. Кроме того, нужно учесть психические особенности людей, проживающих в неполных семьях. В такой стрессовой ситуации, им, которым и так всегда приходилось не сладко, особо хочется теплого отношения к себе, и поэтому, сталкиваясь с какими-то трудностями в общении с окружающими, они более остро ощущают недоброжелательность людей и склонны не совсем адекватно оценивать сложившуюся ситуацию.

Различия в адаптации мигрантов, прибывших до 1997 и после 1997 года. В исследовании нами проверялась гипотеза о том, что вынужденным переселенцам, которые приехали в НСО до 1997 года было легче адаптироваться на новом месте, чем приехавшим за последние два года.

Как известно, первые мигранты приезжали в Россию на более или менее подготовленную почву. Им помогали родственники обустроиться на новом месте, рынок труда не был так переполнен, как в последние годы. Переселенцем же последних лет расчитывать особо не на кого. Они приехали в Новосибирскую область по советам своих же земляков или же выбрали новое место жительства наугад.

Однако, в итоге эта гипотеза не нашла четкого подтверждения. В результате анализа был зафиксирован следующий факт. Вошедшие в выборку переселенцы разных периодов прибытия в большинстве случаев сталкиваются с идентичными проблемами. Как мигранты, приехавшие в период с 1991 по 1997 год, так и переселенцы последних двух лет больше всего на новом месте нуждаются в жилье. Однако, структура оказанной помощи среди мигрантов разных периодов прибытия существенно отличается.

Наиболее значимая позиция "помогли с жильем" совпала для обоих периодов. Среди прибывших в 1998 и 1999 годах резко увеличился процент людей, которым оказывалась информационная помощь, так как возникла потребность в этом. В начале 1990-х Россия не сильно отличалась от отделившихся республик по нормативно-правовой базе, по традициям, экономическим условиям и так далее. Вынужденные мигранты, приезжающие из постсоветских государств в последнее время, уже попадают в совершенно другие условия внешней среды. Они слабо ориентируются в наших законах, толком не знают куда нужно обращаться в той или иной ситуации и поэтому для них не малое значение имеют советы людей, которые живут на принимающей территории. Полученная заранее информация об условиях жизни на предполагаемом месте вселения может существенно помочь им в процессе адаптации.

Так же было обнаружено, что переселившимся до 1997 года, вообще не была оказана материальная поддержка, в отличии от 10% переселенцев за последний период. Это связанно скорее всего с тем, что материальное положение мигрантов, приез жавших в начале и середине девяностых было чуть лучше, чем нынешних переселенцев. У тех, кто уезжал, например из Казахстана, в 1993-1994 гг. была возможность продать свое жилье и выручить за него хоть какие-то деньги. Сейчас же продать квартиры практически невозможно, люди оставлют их и остаются совершенно без средств к существованию. Раньше была возможность перегнать свои

личные автомобили, которые здесь можно было продать или с помощью, которых можно было подзаработать, а сейчас это настолько проблематично из-за таможни и различных налогов, что люди даже боятся с этим связываться.

Заключение.

Проблемы мигрантов, связанные с адаптацией на новом месте, очень серьезны из-за недостатка денежных средств для существования, смены места работы и трудностей с поисками ее по специальности на новом месте, из-за проблем с жильем, психических травм, проблем социально-психологического и этно-культурного характера.

Качественный и количественный анализ, полученного эмпирического материала показал, что в сельских районах Новосибирской области вынужденные мигранты быстрее приспосабливаются к новым условиям, чем в городских. Жилищная проблема стоит перед ними не так остро, как перед теми, кто поселился в городской черте. Им легче, чем переехавшим в город, найти работу "по душе". Но процесс адаптации затормаживается в селе нехваткой материальных средств, так как заработная плата в деревнях очень низкая, а порой, и вообще, месяцами не выплачивается. Поэтому, без денежных средств, мигрантам, поселившимся в селе, сложно встать на ноги.

У переселенцев живущих в городе, не такие уж и большие доходы, а вот статья расходов гораздо больше, чем у селян. Среди городского населения большой процент семей снимают жилье, на это уходит большая часть их заработка, да к тому же значительная сумма денег уходит на питание, так как продукты в городе дороже и меньшее число семей-переселенцев, проживающих в городе, могут питаться продуктами с личного подсобного хозяйства.

В селе легче устроить ребенка в школу, так как там не всегда требуют прописку. Однако и в городе, и в селе для определенной части детей вырисовывается проблема, возникающая из-за отсутствия стыковки в учебных программах на старом и новом месте жительства. Некоторые дети не справляются с учебной программой в новых школах и испытывают трудности в учебе и общении со сверстниками.

Характер адаптации мигрантов, прибывших в разные периоды времени в НСО, различен. Примерно равный процент вынужденных мигрантов разного времени прибытия нуждаются в прописке. Но, переселенцы конца девяностых испытывают большие материальные трудности, так как приезжают на новое место, практически, без сбережений. Сейчас, в постсоветских государствах, им практически не удается продать свою недвижимость или обменять ее.

Многие предприятия, особенно сельские, стали предпочитать вынужденных мигрантов местным работникам. Руководителям удобны зависимые, безответные, трудолюбивые работники, в ожидании прописки готовые работать на самых тяжелых работах за низкую зарплату. Вынужденные переселенцы являются конкурентами местным жителям не только на рынке труда, но и на рынке жилья.

Особенно много проблем в адаптации на новом месте у социально-незащищенных семей (семей пенсионеров, инвалидов, неполных семей). Им сложнее приобрести жилье, сложнее устроится на работу и из-за этого у них, как правило, очень тяжелое материальное положение. У неполных семей возникают большие проблемы с обустройством детей на новом месте, чем у полных.

Период экстремальной вынужденной миграции, вызванной национальными конфликтами и политическими причинами практически, как свидетельствует статистика, завершился в 1995 году. Наступил период, когда на смену стихийному характеру миграционных процессов на территории СНГ должен прийти регулируемый характер перемещений. Этому должна предшествовать большая совместная работа Федеральной миграционной службы, Министерства иностранных дел РФ, а также Министерства РФ по сотрудничеству с государствами–участниками СНГ. Важное место в такой работе должно быть отведено разработке прогнозов миграционных потоков, выявлению регионов России, предпочтительных для проживания мигрантов, а также согласованию квоты по приему мигрантов с территориальными администрациями и региональными миграционными службами территорий вселения мигрантов. Такая работа могла бы проводиться в рамках реализации специально разработанных региональных программ миграции.

Все это должно упорядочить миграционные потоки, а самое главное - снизить материальные и моральные издержки самих мигрантов, а также дать возможность территориям вселения подготовиться к приему мигрантов определенного демографического и профессионального состава и решить ряд проблем, связанных с принятием и обустройством мигрантов. Потенциальные переселенцы же в такой ситуации могли бы получить заранее объективную информацию о состоянии рынков труда и о возможностях решения жилищных проблем на территории вселения и принять взвешенное решение о перемещении в тот или иной регион России. В настоящее время все это происходит стихийно, с большими издержками, как для территорий выезда и вселения, так и для самих мигрантов.

Список литературы:

1. Вынужденная миграция в России. Население и кризисы. Москва. 1996. - С.39.

2. Зайончковская Ж.К. Вынужденные мигранты из стран СНГ и Балтики // Социологические исследования. 1998. N6.

3. Соболева С.В. Новые линии на старой карте. // Миграция. 1998. N1. - С. 25-28.

4. Витковская Г.С. Вынужденные мигранты в России. Беда или благо? // Человек и труд. N 11, 1995. - С. 9.

5. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. М., 1999.